

Кривокапич Борис Джорджиевич
Boris Krivokapić

доктор юридических наук, ординарный профессор факультета
бизнеса и права Университета «МБ», г. Белград,
профессор юридического института Самарского университета
Doctor of Legal Sciences, Full Professor of the Faculty
of Business and Law of the University of «MB» (Belgrad)
and Professor of the Law Institute of Samara University
E-mail: krivokapicboris@yahoo.com

УДК 341

**ВРЕМЕННОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
TEMPORARY RESTRICTION
OF HUMAN RIGHTS IN EMERGENCY CIRCUMSTANCES**

Аннотация. Во вводной части дается краткий обзор ограничений прав и свобод человека с указанием их причин и того, что обычно речь идет о трех видах возможных ограничений: встроенных, обусловленных чрезвычайными обстоятельствами и факультативных. Затем акцентируется внимание на том, что в особых, чрезвычайных обстоятельствах допускается временное аннулирование или ограничение большого количества прав человека. Автор указывает на основные характеристики ограничения прав человека в связи с чрезвычайными обстоятельствами, а именно на то, что оно: 1) имеет основу в потребностях общества, которому грозит серьезная опасность; 2) ограничено во времени (только пока действуют чрезвычайные обстоятельства), пространственно (только на территории, где это действительно необходимо) и существенно (права человека ограничены лишь в самой необходимой мере) и 3) не может относиться ко всем правам (некоторые права всегда защищены). Во второй части работы, опираясь на решения наиболее важных международных договоров, в качестве условий ограничения прав человека в связи с чрезвычайными обстоятельствами выделены и отдельно обработаны: 1) чрезвычайные обстоятельства (состояния опасности); 2) временные, пространственные и суще-

ственные пределы ограничений; 3) запрещение нарушения иных международно-правовых обязательств; 4) запрет дискриминации; 5) запрет отмены или ограничения абсолютно охраняемых прав; 6) обязательство информировать компетентные международные органы и другие государства. В заключение автор указывает, что определенные ограничения прав человека неизбежны. Он отмечает, что ограничения, обусловленные чрезвычайными обстоятельствами, в принципе обычно четко отличаются от других ограничений прав человека – встроенных и факультативных, и указывает на наиболее важные различия между ними. В заключение статьи автор отмечает, что хотя большинство вопросов по данной тематике в принципе ясны и непротиворечивы, на практике возникают проблемы, связанные с различными взглядами и интерпретациями.

Abstract. *In the introductory part of the paper, a brief overview of the restrictions of human rights and freedoms is given, indicating the reasons for these limitations and the three types of them: built-in restrictions, restrictions due to extraordinary circumstances and optional restrictins. Then attention is focused on pointing out that in special, extraordinary circumstances, temporary suspension or restriction of a large number of human rights is allowed. The author points to the basic characteristics of the restriction of human rights due to extraordinary circumstances, namely that it: 1) has a basis in the needs of society that is facing serious danger; 2) it is limited in time (only while extraordinary circumstances last), spatially (only in the territory where it is really necessary) and essentially (human rights are limited only to the most necessary extent) and 3) it cannot refer to all human rights (some rights are always protected). In the second part of the work, relying on the solutions of the most relevant international treaties as conditions for the restriction of human rights due to extraordinary circumstances, the following were separately processed: 1) extraordinary circumstances (states of danger); 2) temporal, spatial and essential limits of restriction; 3) prohibition of violation of other international legal obligations; 4) prohibition of discrimination, 5) prohibition of abrogation or limitation of absolutely protected rights; 6) obligation to inform competent international bodies and other states. In conclusion, the author points out that certain limitations of human rights are inevitable. He remarks that restrictions due to extraordinary circumstances are usually clearly distinguished from other restrictions on human rights – built-in and optional, and explains the most important differences between*

them. Concluding the paper, the author states that although most of the issues in this subject are clear and non-contradictory in principle, in practice various problems related to different views and interpretations occasionally arise.

Ключевые слова: права человека, ограничение прав человека, чрезвычайные обстоятельства, состояние опасности, абсолютно защищенные права человека, международное право, международные органы.

Keywords: *Human rights, limitations of human rights, extraordinary circumstances, states of danger, absolutely protected human rights, International Law, international bodies.*

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Ограничение прав и свобод человека

В период после Второй мировой войны мы наблюдаем бурное развитие той части международного права, которая называется международным правом прав человека, а также, на этой основе, соответствующего законодательства государств.

Если в прежние времена любое замечание какому-либо достаточно сильному государству о том, что оно нарушает какие-то основные права человека лиц под его властью, воспринималась как вмешательство во внутренние дела этого государства, то в последние несколько десятилетий не только признано, что наиболее важные права человека² являются предметом законного международного интереса, но и появился ряд универсальных, региональных и двусторонних международных соглашений, которые точно гарантировали основные и многие специальные права человека и, кроме того, предусматривали эффективные международные институциональные механиз-

² Мы используем термин «права человека» в более широком смысле, включая и то, что обычно называют «правами человека в узком смысле», и так называемые «свободы человека». Об этом и различных других классификациях прав человека подробнее: [1, с. 155–175].

мы для их защиты. И все же тот факт, что круг международно гарантированных прав человека расширяется, а их международная защита становится все более разнообразной и эффективной, не означает, что на них не распространяются определенные условия и ограничения [2, с. 180–223; 3, с. 63–92; 4, с. 393–421; 5; 6].

Без сомнения, ничто в этом мире не является абсолютным, без каких-либо условий и границ. В этом смысле мы наблюдаем два явно противоположных явления. С одной стороны, права человека все активнее развиваются и все более последовательно соблюдаются и защищаются, а с другой стороны, реалии жизни требуют, чтобы государства имели возможность в некоторых, точно определенных обстоятельствах временно отменять (приостанавливать) или ограничивать (уменьшать в плане масштаба) некоторые права человека.

На первый взгляд можно подумать, что отмена или ограничение прав человека представляет собой своего рода регресс. И на самом деле: если указанные права уже признаны, то зачем их ограничивать, препятствовать им, и тем более, как вообще возможно их отменить, причем так, чтобы это было законно и легитимно? Однако это ложная дилемма.

Дело в том, что природа мира, в котором мы живем, такова, что все более или менее подвержено некоторым ограничениям. Что касается прав человека, то если бы все пользовались своими правами в полной мере и без каких-либо ограничений, функционирование, а в некоторых случаях и выживание всего общества было бы поставлено под вопрос, возникла бы угроза хаоса и анархии. По своей природе это в конечном итоге привело бы к отказу в защите тех же прав человека.

Все станет намного яснее, если мы вспомним, что речь идет о чем-то, что касается не только сферы прав человека. Все юридически регулируемые права, независимо от их содержания и того, кому они принадлежат, осуществляются при определенных условиях и ограничениях. По крайней мере, с каждым правом следует обязанность уважать столь же законные пра-

ва других («пределом всякого права являются права других»). Сюда входит обязательство не нарушать права человека – их обладателями, а также другими субъектами, в первую очередь государством [7, с. 170–184].

При более близком рассмотрении, государства не могут безвозвратно отменить (аннулировать) признанные права человека, в частности те, которые гарантированы международно-правовыми документами. Однако при наличии объективно исключительных ситуаций, т.е. особых причин, оправдывающих такие шаги, государствам разрешается отступать от своих обязательств определенным образом и в разрешенных рамках, в том смысле, что некоторые права человека, т.е. их осуществление, могут быть ограничены или даже временно отменены³. Делается это не для того, чтобы аннулировать или ограничить право как таковое в существенном смысле, а для предотвращения злоупотребления им, для защиты столь же законных прав других, т.е. для обеспечения благополучия и нормального функционирования, а в некоторых случаях даже выживания самого общества. Кроме того, некоторые права человека ограничены уже тем, как они определены.

В связи с этим обычно обсуждают три типа возможных ограничений:⁴ 1) встроенные ограничения; 2) ограничения в связи с чрезвычайными обстоятельствами и 3) факультативные (необязательные) ограничения [8, с. 63–75]. К этому можно добавить еще одно, четвертое ограничение, которое можно назвать международным или договорным, поскольку оно определяется договорными обязательствами самого госу-

³ По сути, и временное ограничение (приостановление) – вид ограничения прав человека, но не по существу, а во времени.

⁴ Мы имеем в виду только те ограничения прав человека, которые основаны на международном праве. Подчеркнем это потому, что ограничения прав человека, да и сами права человека как таковые, могут обсуждаться и с других сторон – с позиций политики, теории международных отношений, социологии, экономики и т.д. Такие ограничения могут рассматриваться и иногда существовать на практике, даже если представляют собой нарушение международного или внутреннего права соответствующей страны.

дарства. Его часто упускают из виду, так как оно очень специфично⁵.

В данной работе нас в первую очередь интересуют те ограничения прав человека, которые обусловлены наличием чрезвычайных обстоятельств.

2. Ограничение прав человека в связи с чрезвычайными обстоятельствами

При определенных особых, чрезвычайных обстоятельствах допускается временно отменять (признавать недействительными) или ограничивать большое количество прав человека [9, с. 811–885]. Это не только приемлемо в науке международного права [10; 11, с. 35–55; 12, с. 673–707; 13, с. 39–87; 14, с. 323–352; 15], но и прямо предусмотрено рядом международно-правовых документов.

Основным условием для этого является наличие чрезвычайных обстоятельств (состояний опасности), оправдывающих такую меру. И все же, хотя существование таких обстоятельств необходимо (представляет собой *condition sine qua non*), оно является недостаточным.

И на самом деле, международно-правовые документы и практика международных судов, в первую очередь Европейского суда по правам человека, свидетельствуют о том, что для обо-

⁵ Многие многосторонние международные соглашения предусматривают возможность для государства ограничить свои договорные обязательства посредством оговорки в смысле права отказа принять какое-либо положение соглашения (например, одну из его статей) или права дать этому положению иное, собственное толкование. Один из видов подобных ограничений представлен так называемыми необязательными положениями, т.е. теми (например, определенная статья договора), которые действительны для каждой договаривающейся стороны только в том случае, если она их прямо принимает (данную статью). Специфика этих ограничений состоит в том, что здесь государство не ограничивает какие-либо права человека, соблюдение которых является для него юридической обязанностью, а фактически отказывается принять на себя обязательство уважать это право. При этом оно не нарушает международное право, а наоборот, движется в рамках, предусмотренных соответствующим международным договором.

снованности этого ограничения необходимо выполнение ряда других условий. Мы обратимся к ним чуть позже.

Ограничению прав человека на основании наличия чрезвычайных обстоятельств присущи три основные характеристики:

1) оно имеет в основе вполне понятные потребности общества, перед которым стоят серьезные вызовы (опасность);

2) оно ограничено во времени (только при наличии чрезвычайных обстоятельств), пространственно (только на территории, где это действительно необходимо) и существенно (права человека ограничиваются только в той мере, в какой это необходимо);

3) оно может относиться к большому кругу, но не ко всем правам человека, так определенные права всегда защищены.

Чтобы разобраться в этих вопросах, необходимо обратиться к условиям, при которых права человека могут быть ограничены в силу чрезвычайных обстоятельств. Лучше всего это делать со ссылкой на наиболее важные международные договоры, касающиеся этого вопроса.

II. УСЛОВИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Хотя это ограничение предусмотрено рядом других универсальных международно-правовых источников, в силу важности самого документа и охраняемых им прав, а также относительно полного решения данного вопроса, особый интерес представляет Международный пакт о гражданских и политических правах (1966). Его ст. 4. гласит:

«1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обяза-

тельствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18⁶.

3. Любое участвующее в настоящем Пакте Государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие Государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление».

На региональном уровне особое внимание привлекает ст. 15 Европейской конвенции о правах человека (1950), которая, кстати, носит название «Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях»⁷. Она гласит:

«1. В период войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

⁶ Замечание автора: ими гарантируется право на жизнь; запрещаются пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; запрещаются рабство, произвольный арест или содержание под стражей, лишение свободы в связи с невозможностью исполнения долгового обязательства и др.; запрещается обратная сила уголовного законодательства; гарантируется право каждого быть признанным юридическим лицом; гарантируется свобода мысли, совести и религии и т.п.

⁷ Европейская конвенция о правах человека была принята более чем 70 лет назад, и по этой причине в отношении абсолютно охраняемых прав она менее развита, чем международные договоры, заключенные после нее. Правда, эту слабость в какой-то мере смягчили заключенные впоследствии протоколы к Конвенции, которые, помимо прочего, более жестко регулировали и полнее защитили конкретные права человека.

2. Это положение не может служить основанием для отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7⁸.

3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, информирует исчерпывающим образом Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о прекращении действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме».

Можно было бы сослаться и на другие документы, прежде всего на Американскую конвенцию о правах человека (1969 г.) и Африканскую хартию прав человека и народов (1981 г.), но в этом нет особой необходимости, поскольку нас здесь интересуют не столько конкретные решения, сколько самые важные принципы.

С учетом вышеизложенного данное ограничение («отступление») может быть введено только:

- 1) при возникновении большой общественной опасности;
- 2) в ограниченном объеме, требуемом ситуацией;
- 3) без нарушения иных международно-правовых обязательств соответствующего государства;
- 4) без дискриминации по личным признакам;
- 5) без отклонения от важнейших особо охраняемых прав (абсолютно охраняемых прав);
- 6) с обязательным уведомлением компетентных международных органов и соответствующих органов других стран.

По природе вещей первое, основное условие состоит в том, что существуют чрезвычайные обстоятельства, настолько се-

⁸ Замечание автора: ими гарантируется право на жизнь; запрещаются пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; запрещаются рабство, обратная сила уголовного законодательства и т.п.

рьезные, что оправдывают этот шаг. Остальные условия являются дополнительными и касаются способа достижения этих ограничений, т.е. порядка их осуществления.

1. Чрезвычайные обстоятельства (состояния опасности)

В чрезвычайных обстоятельствах, когда возникает опасная ситуация, так что нормальная жизнь и само выживание общества находятся под угрозой, допускаются различные временные меры, в том числе и такие, которые в противном случае означали бы нарушение каких-то международно-правовых обязательств или конституции страны.

К таким чрезвычайным обстоятельствам относятся война, состояние непосредственной военной опасности, гражданская война, крупные внутренние волнения или мятежи, эпидемии, стихийные бедствия (крупные наводнения, землетрясения и т.п.) и тому подобное.

В таких ситуациях под угрозой находятся жизнь и здоровье жителей страны или ее части, то есть функционирование самого государства и его институтов. Это дает право рассматривать данную форму ограничения прав человека как вид самопомощи, к которой вынуждено прибегать государство. Речь идет о временных мерах, действующих только до стабилизации ситуации и возвращения социальных условий, отношений и процессов в нормальное русло.

Международный пакт о гражданских и политических правах требует, чтобы это была «официально объявленная чрезвычайная общественная опасность». Другие международные договоры не требуют официального объявления, а лишь упоминают чрезвычайные обстоятельства, общественную опасность, общую опасность, войну и тому подобное.

Когда действительно существуют такие условия, которые оправдывают эти ограничения прав человека, вопрос оценки рассматривается в каждом конкретном случае. Ее сначала дает само правительство, которое вводит эти ограничения,

а потом эта оценка проверяется в процессе международного надзора.

В любом случае из практики Европейского суда по правам человека и других компетентных международных органов можно сделать вывод, что:

- опасность должна быть реальной и непосредственной;
- организованная жизнь сообщества должна быть поставлена под угрозу;
- опасность должна быть исключительной в той мере, в какой обычных мер или ограничений, допускаемых для поддержания общественной безопасности, здоровья и порядка, явно недостаточно.

2. Ограничения во времени, пространственно и по существу

Даже при наличии чрезвычайных обстоятельств, оправдывающих ограничение прав человека, оно может быть предпринято только временно (пока этого требуют чрезвычайные обстоятельства), только в той области (части государственной территории), где это действительно необходимо, и только в той мере, в какой это необходимо по ситуации.

Основное правило состоит в том, что не должен быть причинен больший общественный ущерб, чем тот, который имел бы место, если бы не были приняты чрезвычайные меры временного приостановления или ограничения прав человека. В связи с этим необходимо, чтобы меры, затрагивающие права человека, были соразмерны реальной опасности по времени, пространству и содержанию.

Это означает, что права человека на этом основании не могут быть отменены или ограничены навсегда (они должны быть установлены в полном объеме, как только исчезнут чрезвычайные обстоятельства или реальная опасность), что они не должны быть ограничены там, где в этом нет необходимости (в частях страны, которым опасность не угрожает), а также то, что на этом основании не могут быть ограничены права, не связанные с ситуацией (ограничение которых по существу не вхо-

дит в функцию преодоления данной опасности), и тем более так называемые абсолютные права.

Особенно важно изучить, есть ли более подходящие, менее радикальные решения. А именно, может ли желаемая цель (защита общества от возникающей опасности) быть достигнута за счет применения действующих правовых норм, допускающих в обычных условиях ограничение отдельных менее важных прав, вместо чрезвычайных мер, выражающихся в приостановлении действия существенных прав.

Например, тот результат, который был бы достигнут временной отменой личной свободы (допустим, помещением населения в какой-либо лагерь), в большинстве случаев может быть достигнут введением ограничений свободы передвижения (запретом въезда в определенные районы, запретом покидать населенное место, запретом передвижения в определенное время суток и т.д.), т.е. путем ограничения свободы собраний (например, путем запрета гражданам собираться группами более трех человек, запрета гражданам собираться в определенных местах и т.д.).

3. Запрет нарушения иных международно-правовых обязательств

Одним из условий является то, чтобы меры, используемые для реализации этого ограничения, не были несовместимы с другими обязательствами государства, которые оно имеет по международному праву. Это вполне логичное требование, поскольку, несмотря на то, что следует учитывать обоснованные потребности государства, находящегося в чрезвычайном положении, нельзя допускать, чтобы такая ситуация служила основанием для серьезного нарушения международного права.

Например, государство не может вводить эти ограничения таким образом, чтобы это означало совершение международных преступлений (геноцид, преступления против человечности, военные преступления), расовую и иную дискриминацию по личным признакам и т.п.

4. Запрет дискриминации

Принятие мер по обеспечению соблюдения этого ограничения, которое предполагает дискриминацию исключительно по личным признакам (цвету кожи, полу, языку, религии, социальному происхождению и т.д.), по сути означает нарушение международных обязательств соответствующего государства. Следовательно, оно по существу включено в предыдущее условие. Поэтому во многих договорах (например, в Европейской конвенции о правах человека) оно не упоминается.

Однако Международный пакт о гражданских и политических правах в ст. 4/1 выделяет его как особое условие. Это положение уже цитировалось, поэтому нет необходимости повторять его.

5. Абсолютно защищенные права

Даже в чрезвычайных обстоятельства некоторые из наиболее важных, основных прав человека не могут быть отменены. Их обычно называют абсолютными или неприкосновенными правами.

А именно, считается, что существуют такие права, которые, независимо от возможных причин, никогда не могут быть отозваны ни при каких условиях – ни навсегда, ни временно. Единственное ограничение заключается в том, что их использование не должно ставить под угрозу одинаково важные законные права других лиц.

Международно-правовые источники, прежде всего универсальные и региональные договоры, всесторонне гарантирующие права человека, содержат различные списки (каталоги) тех прав, которые не могут быть отозваны ни при каких условиях⁹. В целом тенденция такова, что круг этих абсолютно охраняемых прав постоянно расширяется.

⁹ Ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), ст. 15 Европейской конвенции о правах человека (1950 г.), ст. 27 Американской конвенции о правах человека (1969 г.), ст. 4 Арабской хартии прав человека (2004 г.) и т.д.

Опираясь в первую очередь на решения Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о правах человека (включая протоколы к ней), можно без сомнения утверждать, что абсолютно охраняемые права человека включают:

- право на жизнь;
- запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;
- запрещение рабства;
- запрет обратной силы уголовного законодательства;
- право на признание правоспособности;
- свободу мысли, совести и религии;
- запрет на вынесение смертного приговора т.е. на применение смертной казни;
- запрет обратной силы уголовных законов;
- запрет на повторное рассмотрение дел лиц за одно и то же уголовное преступление (*ne bis in idem*);
- запрет на лишение свободы в связи с неисполнением какого-либо договорного обязательства и т.д.¹⁰

Некоторые региональные соглашения пошли еще дальше. Так, помимо вышеуказанных прав, согласно ст. 27/2 Американской конвенции о правах человека (1969 г.) нельзя отменять права семьи, право на имя, права ребенка, право на гражданство, право на участие в управлении государством, а также судебные гарантии, имеющие значение для защиты этих прав.

Интересно отметить, что Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.) вообще не содержит положения о том, что определяемые ею права человека могут быть ограничены. Это может привести к мысли, что государства-члены никогда, ни при каких обстоятельствах, включая и чрезвычайное положение, даже временно не могут отменить какое-либо право, закрепленное в Хартии.

¹⁰ Ст. 4/2 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 15/2 Европейской конвенции о правах человека, Протокол 6, пар. 3 и Протокол 7, пар. 3 к Европейской конвенции о правах человека.

Такой вывод был бы, конечно, неверным, поскольку не соответствовал бы действительности – определенные ограничения прав человека просто объективно неизбежны. Впрочем, практика показала, что многие договаривающиеся государства временно приостанавливали действие определенных прав человека в некоторых ситуациях и что это не воспринималось как нарушение Африканской хартии прав человека и народов.

6. Уведомление компетентных международных органов и соответствующих органов других стран

Государство обязано информировать компетентные международные органы о принятых мерах и причинах, по которым они были введены, а в ряде случаев через эти органы или даже напрямую – другие государства.

А именно, поскольку при отсутствии чрезвычайных обстоятельств такое поведение государства означало бы нарушение соответствующих международных договоров, гарантирующих соответствующие права человека, участником которых является данное государство, оно обязано без задержек информировать международные надзорные органы, следящие за выполнением договора, почему и что именно оно сделало. Другими словами, о причинах и масштабах введенных ограничений прав человека. Данное государство также обязано информировать упомянутые органы и о прекращении этих чрезвычайных мероприятий.

Так, например, Международный пакт о гражданских и политических правах в ст. 4/3 предусматривает: «Любое участвующее в настоящем Пакте Государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие Государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление».

Аналогичным образом, Европейская конвенция о правах человека (ст. 15/3) требует, чтобы каждая договаривающаяся сторона при осуществлении своего права отозвать свои обязательства по Конвенции информировала Генерального секретаря Совета Европы о принятых ею мерах и причинах принятия этих мер, а также о дате, когда эти меры были приостановлены и положения Конвенции снова начали применяться в полном объеме.

В качестве примеров можно привести современные, в которых, в соответствии со ст. 15 Европейской конвенции о правах человека, государства-участники этого договора проинформировали Генерального секретаря Совета Европы о мерах, принятых ими в чрезвычайных обстоятельствах, заключающихся в приостановлении или ограничении некоторых прав человека. Так, Украина подала такое уведомление 5 июня 2015 года в связи с введением чрезвычайного положения в стране; ряд стран сделал такое уведомление в марте и апреле 2020 года, а также в последующие месяцы в связи с кризисом, вызванным пандемией COVID-19; и т.п. [6, с. 2].

Что касается уведомления других договаривающихся сторон, поскольку, ограничивая права человека, государство временно снижает свои обязательства по соответствующему договору, то в интересах других договаривающихся сторон правомерно быть в курсе всех важных моментов. Также эти ограничения могут затронуть их непосредственные интересы, что, например, может иметь место, когда они относятся (и) к собственным гражданам, находящимся под юрисдикцией государства, наложившего ограничения, или к представителям их национального меньшинства в государстве, наложившем ограничения.

Таким образом, хотя государство и имеет право временно приостановить действие отдельных положений соответствующих международных договоров в связи с чрезвычайными обстоятельствами, на международном уровне к нему вводятся дополнительные процедурные барьеры и обязательства.

Следует ожидать, что, сознавая, что ему придется привести убедительные причины и обоснования, соответствующее правительство тщательно подумает, прежде чем ограничивать права человека на этом основании. Даже если оно введет эти ограничения, то будет подлежать мониторингу и оценке со стороны международных органов – как с точки зрения обоснованности введения и объема этих ограничений, так и в отношении их продолжительности, пространственного охвата и того, являются ли они действительно необходимыми.

С момента окончания этих чрезвычайных мер права человека, гарантированные соответствующими международными договорами, осуществляются в полном объеме.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Некоторые ограничения прав человека просто неизбежны. И это, пожалуй, легче всего понять как раз, когда речь идет о тех ограничениях, которые являются следствием возникновения чрезвычайных обстоятельств. Вполне естественно, что интересы, даже само выживание всего общества или его части, ставятся выше прав и интересов отдельных лиц.

Ограничения, обусловленные чрезвычайными обстоятельствами, в принципе обычно четко отличаются от других ограничений прав человека. Их обязательным условием является наличие чрезвычайных обстоятельств, чего нельзя сказать о других ограничениях – встроенных и необязательных (факкультативных).

Словом, встроенные ограничения неотделимы от самих соответствующих прав, они существуют всегда, даже независимо от воли государств. Они постоянны, всегда присутствуют и, что особенно важно отметить, относятся ко всем правам человека [16, с. 42–52].

Напротив, ограничения, обусловленные чрезвычайными обстоятельствами, принимаются во внимание только тогда, когда такие обстоятельства объективно существуют. Кроме того,

они могут быть введены только при выполнении ряда особых условий и только временно – до тех пор, пока не пройдут чрезвычайные обстоятельства, вызвавшие указанные ограничения. Также отличие состоит в том, что эти ограничения не распространяются, как встроенные, на все права, а есть определенные наиболее важные, абсолютно охраняемые права, которые таким образом ни в коем случае нельзя ограничивать. С другой стороны, в силу чрезвычайных обстоятельств определенные права человека могут быть не только ограничены, но и некоторые из них могут быть временно отозваны (приостановлены). Так, например, на этом основании можно временно запретить массовые собрания, вход в определенные зоны, ношение оружия (где оно в принципе разрешено) и т.д.; можно временно ввести цензуру печати и тому подобное.

С другой стороны, факультативные (необязательные) ограничения – это ограничения, которые государство может налагать или не налагать, исходя из собственных оценок и потребностей. Иными словами, они зависят от воли государственной власти. Они не существуют сами по себе, а являются лишь возможностью, и действительно появляются только тогда, когда, опираясь на такое полномочие, данное ему при определении самого права в международном договоре, государство решает их ввести. Проще говоря, признавая сложности жизни, международно-правовые документы сознательно оставляют государствам определенное пространство для маневра («поле свободной оценки»), с возможностью ограничения тех или иных прав человека, когда государства приходят к выводу, что это необходимо в интересах социальной общности в целом [17, с. 28–82].

В связи с этим можно сказать, что ограничения, связанные с чрезвычайными обстоятельствами, в принципе являются лишь одним из видов факультативных ограничений. Это потому что здесь государство тоже само оценивает, будет ли вводить ограничения или нет, а основание для их введения лежит в соответствующем международном соглашении. Однако различия

все же достаточно четкие и касаются как основания, так и возможного диапазона и объема ограничений.

Факультативные ограничения могут быть введены в штатных ситуациях – когда нет чрезвычайных обстоятельств (состояния опасности), но есть иные важные причины (общественные интересы), оправдывающие данную меру. Хотя оба ограничения – и факультативные, и связанные с чрезвычайными обстоятельствами – могут быть введены только при выполнении оговоренных условий, это разные условия¹¹. Кроме того, ограничения в связи с чрезвычайными обстоятельствами обычно носят более массовый характер, т.е. затрагивают целый ряд прав, а именно права и интересы большей группы лиц или даже всего населения. Наконец, в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств соответствующие права могут быть временно отозваны (приостановлены), в то время как факультативные ограничения касаются только сокращения объема прав.

Заканчивая данный обзор, необходимо отметить, что, как это часто бывает, многие вопросы в принципе ясны и непротиворечивы, но зато на практике возникает достаточно много проблем, связанных с различными взглядами и интерпретациями. Так, часто может быть спорным, когда можно говорить о чрезвычайном положении (состоянии опасности), т.е. как именно следует его определить, действительно ли в конкретном случае имелись обоснованные причины для введения ограничений в связи с чрезвычайным положением, были ли все введенные ограничения действительно необходимыми и т.п. Особая проблема заключается в том, что во многих случаях почти неизбежно наблюдается большее или меньшее влияние политики на события и решения [18, с. 15–37].

¹¹ В случае с факультативными ограничениями можно отметить, что условия, при которых они могут быть введены, несколько отличаются от одного соответствующего международного договора к другому, но в целом сводятся к тому, что такое ограничение: 1) предусмотрено правовым актом, 2) ограниченного масштаба, 3) необходимо в демократическом обществе, 4) введено для достижения какой-либо допустимой общесоциальной цели и 5) подлежит международному контролю и оценке.

Одним из конкретных открытых вопросов является ряд приостановлений действия и других ограничений определенных прав человека, которые правительства большинства стран ввели за последние 2–3 года с обращением о том, что пандемия коронавируса (COVID-19), объявленная Всемирной организацией здравоохранения, представляет собой чрезвычайное положение, требующее суровых мер, таких как заключение в дома (запрет свободы передвижения); закрытие школ, университетов, ресторанов, кинотеатров и т.п.; запрет на посещение определенных объектов (больниц, домов престарелых и т.д.), введение определенных форм цензуры, запрет въезда в страну без получения определенной вакцины¹² и т.д. Это хорошо известная ситуация, причины, ход и последствия которой можно будет должным образом оценить только по прошествии достаточного времени. Тем не менее уже сейчас можно констатировать, что эти события вызвали противоречивые позиции не только в медицине, но и в юридической науке и практике [19, с. 1–15; 20; 21, с. 1–7; 22, с. 1–15; 23, с. 62–76].

1. Кривокапић, Б. Класификација људских права / Б. Кривокапић // Ного С. (ур.) Заштита људских права и слобода у време економске кризе. – Тара, 2011. – С. 155–175.

2. Ross, J.M. Limitations on Human Rights in International Law: Their Relevance to the Canadian Charter of Rights and Freedoms / J.M. Ross // Human Rights Quarterly. – 1984. – № 2. – P. 180–223.

3. Badar, M.E. Basic principles governing limitations on individual rights and freedoms in human rights instruments / M.E. Badar // International Journal of Human Rights. – 2003. – №4. – P. 63–92.

4. McGuinness, M.E. Exploring the Limits of International Human Rights Law / M.E. McGuinness // Georgia Journal of International and Comparative Law. – 2006. – Vol. 34. – P. 393–421.

5. Fassbender B. The Limits of Human Rights / B. Fassbender, K. Traisbach. – Oxford University Press, 2019.

¹² Это упоминается потому, что, как хорошо известно, ряд стран признал годными только вакцины определенного производителя.

6. European Court of Human Rights. Derogation in time of emergency // Factsheet, February 2022. – URL: www.echr.coe.int/documents/fs_derogation_eng.pdf (дата обращения: 13.07.2022).

7. Кривокапич, Б. Злоупотребление правами человека со стороны государств / Б. Кривокапич // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 1. – С. 170–184.

8. Paunović, M. Međunarodna ljudska prava / M. Paunović, B. Krivokapić, I. Krstić. – Beograd, 2021.

9. The Administration of Justice During States of Emergency // Human Rights in the Administration of Justice. – United Nations Publications, 2003. – P. 811–885. – URL: www.ohchr.org/Documents/Publications/training9chapter16en.pdf (дата обращения: 13.07.2022).

10. Oraá, J. Human Rights in States of Emergency in International Law / J. Oraá. – Oxford University Press, 1992.

11. Grossman, C. A Framework for the Examination of States of Emergency Under the American Convention on Human Rights / C. Grossman // American University International Law Review. – 1986. – № 1. – P. 35–55.

12. Hafner-Burton, E.M. Emergency and Escape: Explaining Derogations from Human Rights Treaties / E.M. Hafner-Burton, L.R. Hefner, C.J. Fariss // International Organization. – 2011. – №4. – P. 673–707.

13. Criddle, E.J. Human Rights, Emergencies, and the Rule of Law / E.J. Criddle, E. Fox-Decent // Human Rights Quarterly. – 2012. – Vol. 34. – P. 39–87.

14. Sommaro, E. Derogation from Human Rights Treaties in Situations of Natural or Man-Made Disasters / E. Sommaro // De Guttry A. et al. (eds) International Disaster Response Law, Asser Press, 2012. – P. 323–352.

15. Human Rights in Emergencies / Evan J. Criddle (ed.). – Cambridge University Press, 2016.

16. Krivokapić, B. Embedded Human Rights Restriction and Related Issues / B. Krivokapić; B. Taheri, A. Damjanović, M. Bogavac (eds.) // Economic and Social Developments, 75th Scientific Conference on Economic and Social Development Development, Book of Proceedings. – Belgrade 2021. – P. 42–52. – URL: www.esd-conference.com/upload/book_of_proceedings/Book_of_Proceedings_esdBelgrade2021_Online.pdf (дата обращения: 13.07.2022).

17. Contreras, P. National Discretion and International Defence in the Restriction of Human Rights: A Comparison Between the Jurisprudence of

the European and Inter-American Court of Human Rights / P. Contreras // *Northwestern Journal of International Human Rights*. – 2012. – № 1. – P. 28–82.

18. Salam, R. The Relationship Between States of Emergency, Politics, and the Rule of Law / R. Salam // *Canterbury Law Review*. – 2017. – Vol. 23. – P. 15–37.

19. Lebret, A. Covid-19 pandemic and derogation to human rights / A. Lebret // *Journal of Law and the Biosciences*. – 2020. – № 1. – P. 1–15.

20. Scheinin M. COVID-19 Symposium: To Derogate or Not to Derogate? / M. Scheinin // *OpinioJuris*, 06.04.2020. – URL: <http://opiniojuris.org/2020/04/06/covid-19-symposium-to-derogate-or-not-to-derogate> (дата обращения: 13.07.2022).

21. Sekalala, S. Health and human rights are inextricably linked in the COVID-19 response / S. Sekalala, L. Forman, R. Habibi, M.B. Mason // *BMJ Global Health*. – 2020. – № 9. – P. 1–7.

22. Valutytė, R. Legality of Human Rights Restrictions During the COVID-19 Pandemic Under the European Convention on Human Rights / R. Valutytė, D. Jočienė, R. Ažubalytė // *Tilburg Law Review*. – 2021. – № 1. – P. 1–15.

23. Василевич, Г.А. Пандемия коронавируса как основание ограничения прав и свобод человека / Г.А. Василевич, И.Ю. Остапович, Е.Г. Калинина // *Правоприменение*. – 2021. – № 2. – С. 62–76.